

Интервью

МАРГАРИТЫ СТАРИЧЕНКОВОЙ

С ДИРЕКТОРОМ УЗХК ВИТАЛИЕМ ФЕДОРОВИЧЕМ КОРНИЛОВЫМ (Вып. 1959 г.)

ЕЩЕ МНОГО НЕЗАКОНЧЕННЫХ ДЕЛ МНОГО НЕЗАКОНЧЕННЫХ ДЕЛ

В.Ф. Корнилов

Корн.: — Уважаемый Виталий Федорович! В жизни каждого человека наступает такая дата, обычно юбилейная, когда о многом задумываешься. 60 лет — возраст зрелости и достижений — достаточный повод для размышления. Очень хотелось бы, чтобы ваши ответы на вопросы были «мыслим вслух».

В.Корнилов: — Да не задумывался я. Живу и живу. Надо радоваться жизни, которая есть. Подумаешь — шестьдесят! Конечно, лучше бы — пятьдесят, а еще лучше — сорок! Но никаких переоценок ценности в связи с юбилеем у меня нет.

Корн.: — В одной из популярных песен есть слова «довольна в своей судьбою...». А вы?

В.Корнилов: — Да доволен. Считаю, что у меня в жизни все получилось. Имею образование, работаю по специальности, занимаю высокое положение на комбинате, в городе. Имею возможность как-то влиять на экономическое положение наших трудящихся. Что касается семейной жизни, то и здесь все нормально. Считаю, что нет проблем и все идет своим чередом.

Корн.: — А все-таки, что для вас в жизни главное: работа, семья или что-то еще?

В.Корнилов: — Работа есть работа. Человек должен работать, имея какую-то

цель в жизни. Но не эфемерно-воздушную. У человека есть семья, дети. Все мы живем на земле. Надо иметь жилье, достаток в доме, так что все взаимосвязано: работа и жизнь. Можно сказать, что у меня все это в жизни получилось в сочетании. Может быть, в чем-то повезло.

Корн.: — Быть директором такого крупного и сложного предприятия, как Уральский электрохимический комбинат, доля, хотя и очень почетная, но, вероятно, и нелегкая. И далеко не каждый взялся бы за эту ответственную работу. Вы — директор. Вы шли к этой должности в своей трудовой жизни сознательно или так уж получилось?

В.Корнилов: — Очень сложный вопрос. В основном, все зависело от меня, окончательное решение принимал я. Но, конечно, в жизни не обходится и без случайностей. В какие-то моменты я принимал решения, уступая советам и пожеланиям вышестоящего руководства. До какого-то уровня отказывался от ответственных должностей, считая, что не имею достаточных знаний и опыта. Я начинал работать инженером-экспериментатором, инженером-наладчиком. Это были радостные инженерные должности. Когда мне предложили стать сменным начальником производства, я отказался.

Считал, что не готов, мне тогда не было и тридцати лет. Но уговорили. Так было и когда мне предложили должность заместителя начальника цеха 45, главного инженера комбината. Однако я был назначен на эти должности. От должности директора комбината уже не отказывался. К тому времени я проработал восемь лет главным инженером, знал комбинат, прошел хорошую школу. Конечно, на каком-то этапе моей жизни все могло пойти иначе.

Я отказался, мог услышать в ответ: «Ну и ладно, другого найдем...». Так что элемент случайности в жизни всегда есть.

Корн.: — Как вы оцениваете свой вклад в дело развития комбината и города?

В.Корнилов: — Думаю, определенный вклад есть. Я делая все от меня зависящее, чтобы комбинат успешно работал и развивался, следовательно, развивался и наш город.

Корн.: — Статус УЗХК как градообразующего предприятия к чему-то обязывает?

В.Корнилов: — Безусловно. Сейчас мы прежде всего стремимся не только удержать

достигнутые объемы производства, а это в настоящее время очень тяжело дается, но и развивать основное производство, создавать новые. Это дает нам дополнительные рабочие места, позволяет сохранить кадры. А это, в конечном счете, делается в интересах наших горожан.

Корн.: — Были ли в вашей жизни проблемы, которые казались или были неразрешимыми? Как вы поступали в подобных ситуациях?

В.Корнилов: — Конечно, проблемы были и казались трудно разрешимыми. Было порой непонятно, как к ним отнестись. Но в конце концов они все-таки решались, то есть не было таких проблем, которые не были бы решены и влияли на работу комбината.

Но решались эти проблемы не только директором, его интеллектом. Для решения сложных проблем у нас есть «групповой интеллект». Мы собираемся узким кругом с моими заместителями и «многочисловой атакой» стараемся найти оптимальный вариант решения. И он находится. Иногда не в один день, но обязательно находится. Жаль только, что в наше время часто встречаются проблемы, не требующие специальных технических и экономических знаний, а связанные с неоптимальным управлением нашим народным хозяйством, неоптимальной налоговой системой.

К примеру, у нас возникла проблема такого рода. Уже более двадцати лет мы работаем на международном рынке, предоставляем и продаем услуги по обогащению урана. Мы получаем сырье, перерабатываем, вкладывая свою труд, и отправляем конечный продукт за границу. И за это получаем валюту. Дело в том, что в конце прошлого года вышло решение двух наших ведомственных служб — налоговой службы РФ и Министерства финансов РФ, где записано, что к экспортным услугам относятся также услуги, которые оказываются вне пределов СНГ.

Получается, если бы наш комбинат находился вне пределов СНГ, то оказываемые нами услуги считались бы экспортными. Но мы живем и работаем в России, наши услуги признаются неэкспортными, и мы должны платить налог на добавленную стоимость и спецналог. А это — 23 % стоимости наших услуг. Казалось бы, очевидно: каковы, как не экспортными, могут быть услуги, оказываемые за границу? Вот мы и докажем го-

лову, как доказать, что экспортные услуги — это экспортные, и не должны облагаться НДС по закону, как это делается во всех странах с целью стимулирования экспорта.

Проблема? Да. Думая, и ее решая.

Корр.: У вас большая семья: жена, два сына, две снохи, шесть внуков. Семейных проблем у вас не возникает?

В. Корнилов: — Конечно, бывают, хотя и несложные. Ну, скажем, возникают разные мнения по каким-то вопросам. Но это нормально. И все решается очень мирно. У меня хорошая, дружная семья, прекрасная жена, с которой я живу уже почти 40 лет и многим ей обязан.

Корр.: Какими поступками в жизни вы больше всего гордитесь?

В. Корнилов: — Я всегда горжусь, когда поставлен лично мною или руководством предприятия цель достигнута. Так, три года назад, в результате постоянно проводимой модернизации основного производства, комбинат по установленной раздельной мощности стал самым крупным в мире. Разве эти достижения можно не гордиться?

Или построили мы молокозавод. Город получил хорошие молочные продукты. В этом есть и участие директора. Горжусь! Построил детский садик — хорошо. Ввели в эксплуатацию механическое мастерство в «Агрофирме Уральского» — в селе появился другой подход к земле, ее рентабельно. Рабочие работают теперь в теплом помещении, для них есть душевые комнаты. Очень хорошо полурасход. И эти я горжусь.

Мы стараемся развивать производство, обеспечивая людей рабочими местами, платить приличную зарплату, то есть стремимся все делать для людей, для их блага. И если получается, я как директор горжусь этим.

Корр.: — Вы самозанятны? Знаете свои слабости и готовы в них признаться?

В. Корнилов: — Да, я стараюсь быть самокритичным. Какие недостатки в себе вижу? Иногда эмоции преобладают над здравым смыслом. Это плохо! Когда эти эмоции выливаются наружу, неизбежно возникают нелицеприятные разговоры с подчиненными. А начальнику обидеть подчиненного очень просто. Надо сдерживаться! После таких случаев стараюсь анализировать происшедшее, говорю себе, что был неправ, начинаю думать, как поправить случившееся. К сожалению, так со мной бывает, и к этому отношусь очень критически, стараюсь как-то потом сплести такие моменты другими поступками.

У меня есть и другие недостатки, я их хорошо вижу и стараюсь себя контролировать.

Корр.: — Сейчас как-то принято ругать молодежь. Ваше отношение к молодежи и к молодым специалистам, работающим на комбинате, в частности?

В. Корнилов: — Ни я, ни руководство комбината не можем сказать, что у нас плохая молодежь. Такого в принципе быть не может. Конечно, есть среди молодых и отрицательные тенденции. Есть и негативные тенденции. Меня вот очень огорчает отношение молодых к пожилым, иногда их поведение на улицах, в общественных местах. Очень не нравится, когда вижу курящих 13-15-летних девочек: это неженственно, невежественно и нездорово. А молодыми

специалистами — выпускниками вузов, особенно УПИ, мы довольны. Это образованные молодые люди, быстро осваивающие производство и успешно работающие на предприятиях. И все они — хорошие ребята! За ними будущее.

Корр.: — Кстати, о курении. У вас есть так называемые вредные привычки?

В. Корнилов: — Точнее была. Курил до сорока лет. Но потом преодолел себя, бросил и другим советую это сделать. У меня оба сына начинали курить, но бросили, может быть, и из-за отца.

Корр.: — Ваше отношение к политике и людям, ею занимающимся? Не хотели бы вам стать «государственным человеком», ну, скажем, депутатом Госдумы?

В. Корнилов: — Что касается расхожего выражения: «политика — грязное дело, это еще надо подтвердить. Было бы неправильно считать, что все наши депутаты — проходчики, думающие только о своих личных интересах. Хотя есть такие, кто иногда говорит, обещает, но мало делает.

Правильнее, думаю, сказать, что в целом политика, проводимая в настоящее время нашим государством, неоптимальна. Однако как нельзя говорить, что все было плохо в прошлом, так и нельзя говорить, что все плохо сейчас. Мне приходилось быть и членом горкома КПСС, и депутатом Горсовета, я принимал участие в работе этих структур. Желания выдвинуть свою кандидатуру в депутаты какой-либо Думы у меня нет. Я — директор, хозяйственник, а не политик.

Корр.: — Есть ли у вас свободное, личное время и как вы им распорядитесь?

В. Корнилов: — Конечно, есть. А чем занимаюсь в свободное время? Я, конечно, не любитель-садовод, но у нас при коттедже есть небольшая участок. Люблю заниматься помидорами. Я их «щиплю», подвязываю, поливаю... Кстати, этим занимаюсь только я. У меня есть даже критик-консультант, он, правда, говорит, что помидоры мои — баракло!

Летом я начинаю свой день с утренней зарядки на озере, куда хожу пешком со своей собакой Бимом. А зимой вместе с небольшой командой с шести до семи играю в волейбол, плаваю в бассейне. Стараюсь и на лыжах ходить.

Что касается чтения, то это — мой пробел. Не успеваю следить за современной литературой. У нас хорошая библиотека, взять бы иногда томик, скажем, Чехова, да перечитать. Но — недостаток времени. А за специальной технической литературой слежу, то что мне нужно для работы, обязательно прочитываю.

Прихожу домой часов в восемь вечера, просматриваю по телевизору вечерний обзор информационные программы, читаю газеты. Я выписываю три газеты: «Нейву», «Комсомольскую правду» и «Уральский рабочий». Что любительно: один и те же газеты иногда по-разному освещают один и те же события, стараюсь понять, где истина.

Корр.: — С какими настроениями вы подходите к своему юбилею?

В. Корнилов: — С нормальными рабочим настроением. Хотел бы еще поработать в

своей должности, считаю, что на пенсию мне еще рано. У меня есть лицензия на право управления нашим предприятием до 1999 года. Я получил ее в конце прошлого года.

Есть много начатых, но еще незаконченных дел, есть проблемы, которые хотелось бы решить в обозримые сроки. На первом месте, считаю, стоит жилищная проблема. Я понимаю, что на 100% решить ее никогда не удастся, но что-то сделать, и в ближайшее время, необходимо. Ведь посмотрите, как тяжело живут сейчас отдельные нуждающиеся в жилье работники комбината, иногда в одной квартире по 2-3 семьи. Люди стоят в очереди на жилье по 7 и более лет. Моя мечта — построить несколько благоустроенных объектов с отдельными, пусть маленькими, однокомнатными квартирами. Уже есть проект: три 10-этажных корпуса по 70 квартир каждый. Это сразу 210 молодых семей смогут нормально жить.

Хотел бы видеть работающими на полную мощность заводы нейтронизации и аккумуляторов. Ну, а что касается модернизации нашего основного производства, то она идет непрерывно и будет продолжаться, пока есть спрос на продукцию нашего комбината.

Корр.: — А в народе ходят слухи, что Виталий Федорович Корнилов собирается стать крупным предпринимателем, главой фирмы или президентом банка и, естественно, покинуть комбинат?

В. Корнилов: — Первый раз слышу, откуда я не собираюсь уходить. Я уже сейчас крупный предприниматель, ведь директор тоже предприниматель. Возможно, со временем наша предприятие станет акционерным обществом. Но я хотел бы, чтобы акционерами стали все работники комбината, чтобы это действительно было народное предприятие, а не собственность одного человека.

Далее, до некоторой степени я уже являюсь банкиром. Ведь я председатель Совета КомНейвабанка. Банк успешно функционирует, и считаю, что в работе банка есть и мой вклад.

Кроме того, я член Совета московского Конверсбанка, который обслуживает предприятия нашего министерства. Я также член Совета акционерного общества «Техноэксперт», членом которого осуществляется наша внешнеэкономическая деятельность. Когда я бываю в командировках в Москве, то обязательно участвую в работе этих структур на общественных началах. Надо подчеркнуть, что членство в названных организациях дает мне возможность защищать интересы нашего предприятия.

Других целей у меня нет. Я — директор Уральского электромеханического комбината и им доволен.

Корр.: Спасибо, Виталий Федорович, за интервью. Примите самые искренние поздравления с юбилеем и самые добрые пожелания. Оставайтесь с нами.

Маргарита Старчикова,
Газета «Нейва», 1995 г.